



КАВКАЗЪ.

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается, въ Гибрльскъ въ редакціи газеты и въ Гибрльской Почтовой Конторѣ, въ книжномъ магазинѣ Пельтисъ и Эрнстманна. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книжпродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тетми.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Годовое изданіе съ пересылкою 8 р.
Полугодовое 5 р.
Газета печатается съ пл. тѣмъ а каждую букву по 1/2 кг. лѣтъ серебромъ въ случаѣ обмена лѣтъ безъ всякаго исключенія

№ 55

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Юля 20-го 1851 ГОДА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Принимается подписка на газету «Кавказъ», на второе полугодіе; цѣна 5 руб. сереб. съ пересылкою и доставкою на домъ.

Подписываться можно также и на годовое изданіе; всѣ вышедшіе №№ выдадутся подписчику. Цѣна 8 рублей серебромъ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Юня 24-го дня 1851 года. Производится въ сравненіи съ сверстниками. Грузинскаго Линійнаго баталіона № 4-го Штабсъ-Капитанъ Коленовъ, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 7-го Февраля сего года. — Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Прапорщикомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (нынѣ Егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича) полка, Подпоручикомъ, Бастаювъ, въ Генгискій Пѣхотный полкъ прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

— Юня 25-го дня. Производится за отличіе по службѣ. Школы Кавказскихъ Межевщиковъ изъ воспитанниковъ въ Прапорщики Князь Эрнстовъ, — съ зачисленіемъ по Арміи и при Корпусѣ Топографовъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Тогда какъ Англія привлекаетъ толпы иностранцевъ интересомъ своего колоссальнаго коммерческаго предпріятія — выставки, а фельетоны и столбцы европейскихъ журналовъ наполняются описаніями этой выставки, «Кавказъ» не сказалъ объ ней ни слова. Не сказалъ, потому что, заключенный въ тѣсныя рамки своей программы, онъ только говоритъ о предпріятіяхъ, прямо относящихся къ здѣшнему краю, а всемірная выставка какъ—будто не существуетъ для Закавказья. Правда, что отсюда отпралены нѣкоторыя туземныя произведенія, но тѣмъ и ограничилось участіе нашего края на этомъ парадномъ базарѣ, если не всего свѣта, то по крайней-мѣрѣ половины его и половины образованной. Никто изъ туземцевъ, изъ промышленниковъ и купцовъ, изъ людей, имѣющихъ состояніе, не вздумалъ посѣтить выставку, поближе познакомиться съ предметами торговли, искусствъ и художествъ, которые могутъ коммерческимъ духомъ нашего вѣка собранны подъ одну крышу хрустальнаго дворца, на постройку котораго Англичане такъ расчетливо истратили огромныя деньги. Купцы не захотѣли познакомиться съ выставкою, какъ вообще не хотятъ ни изучать хода торговыхъ операций за границею, ни перенимать ничего у иностранныхъ негодяевъ. А можно здѣшнимъ купцамъ доказать очень осязательно, какъ много выиграли бы ихъ торговля, если бы они имѣли коммерческое образованіе и были знакомы съ странами, изъ которыхъ имъ случается получать товары. Для примѣра можно разсказать слѣдующее. До 1830 года здѣшніе купцы получали иностранные

изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Старшій Адъютантъ Управленія Начальника Черноморской Береговой Линіи, Третескій, съ оставленіемъ въ настоящей должности. — Назначаются. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подполковникъ Суслоскій, Командантомъ въ Новороссійскъ, съ зачисленіемъ по Арміи. — Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Штабсъ-Ротмистромъ Князь Грузинскій, въ этотъ же полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

Юня 26 го дня. Опредѣлены въ службу. Уволенный изъ Подпоручикомъ Эриванскаго Его Императорскаго Высочества Пасадника Цесаревича полка Поручикомъ Аналаровъ, въ этотъ же полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. — Переводится. Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка Штабсъ-Капитанъ Лентель, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 14-го, Тифлискаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Скворцовъ, въ Бѣлевскій Егерскій полкъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Оберъ-Квартирмейстеру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свѣты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіору Волфу за труды по главному завѣдыванію Школою Кавказскихъ Межевщиковъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаю. 1850 г. Юня въ 20-й

товары изъ Лейпцига, чрезъ Бреславль, Лембергъ, Броды, Одессу и Редуть-Кале. Доставка центнера этихъ товаровъ имъ обходилась до 40 руб. сер. (*); кромѣ того они платили за коммисію купцу Натонзону по два процента съ рубля, и Натонзонъ нажилъ въ нѣсколько лѣтъ до милліона. Съ 1830 года, познакомившись немного съ мѣстами вывоза и провоза товаровъ, купцы съ центнера товаровъ, доставляемыхъ чрезъ Вѣну, Триестъ, Трапезондъ и Редуть-Кале, стали платить 7 р. сер. а съ 1834, получая товары изъ Англіи, купцамъ доставка центнера обходилась только 2 р. 50 к. сер. И много другихъ примѣровъ можно привести въ доказательство, какъ важно для купца изученіе странъ, съ которыми онъ ведетъ торговлю; но примѣры, кажется, не дѣйствуютъ на здѣшнее торгующее сословіе. Въ ихъ глазахъ, въ Тифлисъ, нѣсколько иностранцевъ, владѣя весьма незначительными капиталами, бѣдятъ ежегодно за границу и, приобрѣта тамъ нѣсколько кусковъ модныхъ матерій, нѣсколько банокъ французской помады и нѣсколько бронзовыхъ и фарфоровыхъ бездѣлушекъ, продаютъ ихъ по цѣнамъ, которыя привела бы въ великое изумленіе всѣхъ европейскихъ фабрикантовъ и купцовъ и заставили бы ихъ весьма невыгодно думать о расчетливости здѣшнихъ потребителей. По туземнымъ купцамъ не хотятъ этого видѣть и, позволяя наживаться иностранцамъ, не расширяютъ круга своихъ оборотовъ, почти не ведутъ торговли съ Западною Европою, а продолжаютъ наполнять свѣи лавки товарами, забракованными Нижнегородской ярмаркѣ и въ Москвѣ, въ выборѣ которыхъ руководствуются удивительнымъ вкусомъ.

(* По Общей Метрологіи, составленной Э. П. Петрушевскимъ, австрійскій центнеръ = 136 75 рус. фун.

день—въ возданіи отлична-усердной и ревностной службы, начальствомъ засвидѣтельствованной Корпуса Топографовъ Подполковникъ Петровъ 1-й. Тою же ордена и степени безъ украшенія. 1851 г. Юня въ 17-й день—по засвидѣтельствованію начальства объ отлична-усердной и ревностной службѣ, Баталіонные Доктары: Тифлискаго Егерскаго полка, Штабъ-Доктаръ Коллежскій Ассесоръ Левъ и Грузинскаго Линійнаго № 12 го баталіона, Титулярный Совѣтникъ Вознесенскій. — Юня въ 20-й день—по представленію Намѣстника Кавказскаго объ отлична-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, Тифлисскій Уѣздный Превоидитель Дворянства, отставной Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ Князь Меликовъ.

— Въслѣдствіе отношенія Г. Намѣстника Кавказскаго, о распространеніи на пріѣзжающихъ на службу въ Кавказскій и Закавказскій Край офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Горнаго вѣдомства правилъ, изъясненныхъ въ статьяхъ 1,240, 1,241 и 1,242 Тома III Св. Зак. Уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правит., изд. 1842 г., Г. Министръ Финансовъ имѣлъ честь войти съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ.

Нынѣ выпискою изъ журнала Кавказскаго Комитета дано Г. Исправляющему должность Товарища Министра Финансовъ знаніе, что Государь Императоръ, въ 3 день Юня сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: на поступающихъ на службу въ Кавказскій и Закавказскій Край чиновниковъ Горнаго вѣдомства и офицеровъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ и Корпуса Лѣсныхъ, въ Горномъ вѣдомствѣ состоящихъ, распространить тѣ правила о выдачѣ

Если вамъ случится необходимость сшить себѣ лѣтніе панталоны и вспадетъ охота сдѣлать ихъ изъ матеріи свѣтло-палаваго цвѣта, то, подвергнувъ тщательному обозрѣнію всѣ армянскія лавки, принуждены будете облечь свои ноги въ панталоны цвѣта соленой семги, и тѣмъ подать поводъ какой-нибудь прекрасной дамѣ дѣлать критическія замѣчанія о вашемъ вкусѣ. Вообще въ здѣшней торговлѣ замѣтно развитіе: купцы не подражаютъ своимъ западнымъ собратіямъ, не стараются, чтобы ихъ капиталъ обратился нѣсколько разъ въ годъ и, не зная мудраго изрѣченія мудрѣйшаго Евреевъ, покойнаго Ротшильда, который говаривалъ: бери барыши поменьше, но почаще, налагаютъ на свои товары большіе проценты, готовы ждать покупателя хоть три года—дождутся и возмутъ свое, или, вѣрнѣе, по своему, не принимая въ расчетъ, что въ это время они могли бы десять разъ купить и продать свой товаръ.

Но загоражившись, мы позабыли о цѣли, съ которою привалялись за перо, именно, чтобы извѣстить своихъ читателей, лишенныхъ обстоятельствами возможности посѣтить выставку, что они могутъ видѣть, хоть на бумагѣ, изображеніе всего замѣчательнаго на ней. Въ Парижѣ издается иллюстрированный журналъ, посвященный выставкѣ, подъ названіемъ Le Palais de Cristal, который выходитъ еженедѣльно книжками въ 16 страницъ, формата французской иллюстраціи, и будетъ издаваться во все продолженіе выставки. Подписываться на Palais de Cristal можно въ Парижѣ, у братьевъ Сюссъ, на Биржевой площади, № 31; цѣна 25 франковъ.



пособий на подъем и двойныхъ прогоновъ, кои по-
становлены въ отношеніи отправляющихся туда на
службу гражданскихъ чиновниковъ ст. 1239—1242,
1244, 1284—1287 Тома III Св. Зак. Уст. о службѣ
по опредѣл. отъ Правит., изд. 1842 г. (С. В.)

Въ приказѣ Его Императорскаго Высоче-
ства, Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заве-
деній, отъ 10 Іюня 1851 года, № 1,342, пунктъ 4-й,
между прочимъ изображено.

Г. Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ Князь
Чернышевъ, отношеніемъ отъ 26 минувшаго Мая за
№ 1,254, сообщилъ Мнѣ, что Военный Совѣтъ, раз-
смотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ
Поселеній, по ходатайству Главнокомандующаго От-
дѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, согласно отзыву
Моему, положилъ:

1) Предоставить Черноморскому Казачьему Войску
имѣть одного воспитанника въ Главномъ Инженер-
номъ Училищѣ.

2) Издержку на содержаніе означеннаго воспитан-
ника, двѣсти семьдесятъ пять рублей серебромъ,
отнести на счетъ Войсковыхъ суммъ Черноморскаго
Казачьяго Войска.

Такое положеніе Военнаго Совѣта, въ 13-й день
Мая сего года, Высочайше утверждено.

Объявляя о семъ положеніи Военнаго Совѣта по
Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, предписываю Глав-
ному Инженерному Училищу принять оное къ ру-
ководству.

(Р. П.)

ТИФЛИСЬ.

Наступили самыя шесносныя лѣтнія жары,
и Тифлисъ какъ бы заснулъ. На улицахъ
пусто, базары и лавки безлюдны; только по
вечерамъ, на тротуарѣ, идущемъ мимо дома
Князя Намѣстника, появляются нѣсколько че-
ловѣкъ любителей прогулокъ, да простолюди-
вы толпятся вокругъ овощныхъ лавокъ, гдѣ
пролаются совершенно ужъ созрѣвшіе дыни,
арбузы, виноградъ и винныя ягоды. Дожди
перепалаютъ рѣдко и освѣжаютъ воздухъ на
нѣсколько часовъ; сѣверный вѣтеръ, дующій
по временамъ, не приноситъ прохлады, покрыва-
етъ горюхъ облаками пыли. Жары въ Тиф-
лисѣ обыкновенно стоятъ до половинны ав-
густа, когда вечера становятся свѣжѣе; ощу-
тительная же перемена въ воздухѣ бываетъ
замѣтна только въ концѣ сентября.

—16-го числа прошлаго іюня, въ Шам-
шалийскомъ участкѣ, въ малаканскомъ селе-
ніи Михайловкѣ, побиты градомъ хлѣба, быв-
шіе на корнѣ, на сто двадцати десятинахъ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ КАВКАЗА О СОЛНЕЧНОМЪ ЗАТМѢНІИ.

Коджоры. 18 іюля.

Слѣшу сообщить вамъ нѣкоторыя подро-
бности о событіи, которое третьяго дня вече-
ромъ занимало почти весь Закавказскій Край,
и передать вамъ, какъ мы, коджорскіе жите-
ли, видѣли полное затмѣніе съ 4325 анг. ф.
возвышенія надъ моремъ. Мѣсто, гдѣ мнѣ
довелось наблюдать это величественное явле-
ніе, вѣроятно, мало или вовсе неизвѣстно ва-
шимъ не тифлисскимъ подписчикамъ, и пото-
му я считаю нужнымъ сказать предваритель-
но нѣсколько словъ о немъ.

Коджоры во время—оно служила лѣтнимъ
кочевьемъ для грузинскихъ царей, но они ма-
ло слѣдали для устройства этого мѣста: ста-
рая дорога изъ Тифлиса сюда еще весьма
намъ памятна. Изъ Сололакъ тянулась она
тонкою тропкою до сыпучему боку обрыва,
потомъ опять спускалась узкою каменною
стѣлкою въ обрывистый оврагъ, по которому
струится Цавкиская рѣчка, втекающая въ
Тифлисъ около ботаническаго сада и бань;
оттуда, по камнямъ и рывинамъ, кое-какъ

доѣзжали до сел. Цавкиси и тамъ опять на-
рабались по плитяку, оголенному дождями
и между колючками вплоть до самаго урочи-
ща Коджоры, которому печѣмъ было воз-
наградить путника за перегеривное имъ,
кромѣ какъ чистымъ горнымъ воздухомъ,
чистою, холодною ключевою водою, которую
онъ могъ почерпнуть изъ царскаго источни-
ка, и сочною травою для его лошади; но на-
прасно онъ сталъ бы искать здѣсь крова отъ
непогоды, тѣни отъ солнца, или какихъ-ни-
будь слѣдовъ человеческого жилья: все было
пустынно до знаменитаго бѣлаго духаа Са-
мадо, славившагося именемъ гостиницы
еще во времена Вагута. Въ 1829 году вы-
строили здѣсь первый каменный домъ, куда
тифлисскаго военнаго губернатора уѣзжалъ на
лѣто изъ Тифлиса; но печальная извѣстность,
которую онъ вскорѣ затѣмъ приобрѣлъ смер-
тью въ немъ генералъ-адъютанта Сипягина,
и избраніе барономъ Розеномъ Приюта, для
лѣтняго пристанища Главнокомандующаго,
превратили коджорскій домъ сначала въ ка-
зачій постъ, а потомъ, когда потолки стали
валиться, дожди промыли крышу, вѣтры по-
выбили окна, а главное, когда уже не наобо-
ро было солержать тутъ казачьяго караула,
домъ этотъ былъ вовсе оставленъ и уже ве-
сною 1846 года я видѣлъ только одну юго-
восточную стѣну его. Въ 1847 году Князь
Намѣстникъ, въ постоянной заботливости
своей о вѣренномъ ему краѣ, приказалъ раз-
бить коджорскую землю на равные участки
и раздать ихъ желающимъ безплатно, по
съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ, въ—тче-
ніе трехъ лѣтъ, построилъ на своемъ учас-
кѣ домъ и развелъ садъ и огородъ. Этѣ-го
благодѣтельной мѣрѣ обязаны мы теперь
возможности, почти не выѣзжая изъ Тифли-
са,—потому что сюда всего только 12-ть
верстъ по самой длинной дорогѣ,—пользовать-
ся климатомъ окрестностей Москвы. Въ сѣ-
сть тѣмъ продѣлана была и новая дорога,
которая широкими и довольно отлогими извили-
нами ведетъ на верхъ сололакской горы и,
раздвоясь за первымъ оврагомъ на двѣ, изъ
конца правая ведетъ прямо черезъ Цавкиси на
Коджоры, лѣвая же, спускаясь въ цавкис-
скій оврагъ по обдѣланному, выровненному
спуску, подымается также круговымъ объ-
ѣздомъ на противную сторону его, и тамъ,
отдѣлая отъ себя вѣтвь на большую мантис-
скую дорогу, идетъ между ею и прямою дорогою,
на Цавкиси, въ Коджоры, соединяясь съ цав-
кисскою дорогою уже при окончательномъ подь-
емѣ. Сѣмья же Коджоры расположена на пред-
последней къ верху ступени возвышенной
террасы, образуемой понижающимся къ Тиф-
лису рядомъ холмовъ, расположенныхъ въ
углу, обозначаемомъ р. р. Курюю и Вэрою
и тянущаяся не рывиною грядкою отъ сама-
го города къ горѣ Удзо, на коей выстроена
небольшая часовня по имя Св. Георгія, хоро-
шо видимая съ алабара и изъ другихъ частей
Тифлиса. Терраса эта замыкается высокою
конусообразною сопкою, на которой въ 1844
году полковникъ Холзько поставилъ триангу-
ляціонный сигналъ и связалъ такимъ обра-
зомъ Коджоры съ астрономическимъ пункт-
омъ Тифлиса, бесѣкою въ силу Главноко-
мандующаго. Соедине возвышеніе Коджоръ
надъ моремъ опредѣлено было барометриче-
ски Парретою въ 1829 году, у бывшаго
дома военнаго губернатора, на мѣстѣ коего
построены теперь дома, занимаемые инсти-
тутъ; онъ нащелъ его равнымъ 4192 анг.
футамъ, высота же сигнала надъ моремъ най-
дена полковникомъ Холзько въ 4825; сѣ-
вательно, онъ на 633 фута выше Коджоръ.
Этого-то мѣста, куда ведетъ прекрасная до-
рожка, продолженная въ восточныхъ, избра-
ли мы для наблюденія затмѣнія. Желая, сколь-
ко можно было, соблюсти послѣдовательность
въ наблюденіяхъ, я и благосклонные товарищи
мой заранѣе условилсъ, что кому дѣлать.
Извѣстный даровитый художникъ нашъ
князь Г. Г. Тагаринъ принялъ на себя графиче-

ческое изображеніе разныхъ фазовъ явленія
и, сколько можно, точный акварельный рису-
нокъ вода окрестностей по наступленіи пол-
наго затмѣнія; находящійся въ Тифлисѣ
Французскій консулъ Г. Барреръ, обязател-
но вызвался замѣчать измѣненіе напряжен-
ности освѣщенія воздуха въ разныхъ мгновенія
затмѣнія; докторъ Ноодтъ, благосклонно со-
гласился записывать измѣненія термометра
по заранѣ составленной программѣ; наконецъ,
я оставилъ для себя наблюденія надъ луче-
вымъ вѣномъ, образующимся вокругъ лу-
ны по наступленіи полнаго затмѣнія. Къ со-
жалѣнію, инструменты, нахоившіеся у насъ
въ распоряженіи, были слишкомъ неразно-
образны и неостаточны, чтобы дать намъ
возможность представить рядъ полныхъ и
любопытныхъ наблюденій; они состояли: въ
собраніи хорошо—полированныхъ стеколъ,
окрашенныхъ разными цвѣтами и соединен-
ныхъ на оси, вокругъ которой они могли
скоро и свободно двигаться; въ небольшомъ
телескопѣ, имѣвшемъ 0, 8 анг. л. отверстія и
увеличивавшемъ въ 8, 4 разъ; въ тетраль-
ной трубкѣ, снабженной ахроматическими сте-
клами и увеличивавшей тоже въ 8 разъ; на-
конецъ, въ секундныхъ часахъ, поставленныхъ
на 6-ть минутъ впередъ противу истиннаго
полдня 16-го числа по солнечнымъ часамъ,
установленнымъ въ Коджорахъ по благо-
склонному распоряженію Генерала Вольфа.
Такимъ-образомъ, заранѣ извѣныя въ недо-
статочности нашихъ замѣтокъ, я сообщаю ихъ
въ томъ видѣ, какъ онѣ были слѣданы. Въ
5 ч. 20 м. заняли мы наши мѣста на вершинѣ
горы подъ сигналомъ, и дивный видъ от-
крылся намъ отсюда. Къ сѣверу, на пер-
вомъ планѣ, зеленѣли лѣсистые холмы обо-
ихъ береговъ обрывистаго оврага Вэры; да-
лѣе свѣло озеро Аси и за нимъ, величе-
ственнымъ амфитеатромъ громоздился од-
но на другое южныхъ предгорья Кавказа, сѣ-
верныя вершины коего были къ сожалѣнію
скрыты отъ насъ густымъ, сухимъ туманомъ,
лежавшимъ на нихъ. Къ востоку, взоръ
скользилъ по всѣмъ нисходящимъ ступенямъ
Удзодской гряды до Тифлиса и до обрыва
ихъ надъ Кулисскимъ озеромъ, въ огромную
впадину, по которой Кура течетъ уже от-
сюда вплоть, по равнинѣ до Каспійскаго Мо-
ря; равнина эта лежала безграницанна, но за-
мѣтная мѣлою, черезъ которую сверкала Кура
звѣобразною линіею своего теченія. Къ
югу, зеленѣли вершины приотекшихъ и блѣ-
кучинскихъ горъ вначались трюною цѣнью
могучественныхъ высотъ, служащихъ есте-
ственною границею Грузіи отъ Арменіи. Нако-
нецъ, къ западу, мѣстность представляла видъ
моря, окаменѣлаго въ сильную бурю и порос-
шаго лѣсомъ, на темной матовой зелени кое-
го изрѣдка бѣлыми пятнами видѣлись
рѣккія селенія этой части Карталиніи, да ви-
дѣлись кое-гдѣ зѣйки дыма, свѣдѣтельствова-
вшаго о присутствіи угольщикоу. Небо на-
дала большій надежды видѣть затмѣніе; на
востокѣ значительная часть его была открыта,
но на западномъ горизонтѣ огромный запасъ
кучевыхъ облаковъ стоялъ пеннонужною дру-
гою, и надъ ними почти во всей С. З. чет-
верти неба, отъ зенита, ходила легкая облака,
грозившія слотиться въ темную массу, подъ
вѣяніемъ довольно—сильнаго С. В. вѣтра.
Дѣйствительно, уже въ 5 ч. 30 м. солнце зата-
нулось облакомъ такъ, что мы не могли ви-
дѣть начала затмѣнія; когда же оно снова
показалось на короткое время, въ 6 ч. 5 м., то-
гда уже три пойма его круга были покрыты
луною. Едва успѣли мы слѣгать эту оцѣнку
глазѣмъ, какъ легкая облака снова загату-
ли солнце. Подъ нимъ висѣла въ воздухѣ
длинная, черная туча, изъ-подъ которой про-
бывались къ землѣ расходящимися сновами
довольно свѣтлыя лучи, но скоро послѣ ска-
заннаго нами исчезновенія солнца за бѣлыми
облаками и вершина его окружилась такимъ
же свѣтомъ, только лучи его были гораздо
ярче, но имѣли гораздо менѣе длины чѣмъ на-

привлеченные къ землѣ. Послѣ этого до второго выхода солнца изъ облаковъ, случившагося въ 6 ч. 34 м., мало что можно сказать. Нѣсколько ранѣе даже этой минуты уменьшеніе освѣщенія стало дѣлаться замѣтнѣе и замѣтнѣе, сѣверо-восточная часть горизонта все болѣе и болѣе отбѣгалась и всѣ предметы, лежащіе тамъ принимали цвѣтъ, коимъ окрашивается мѣстность подъ нависшими надъ нею сильными грозовыми тучами. Вскорѣ послѣ появленія солнца, коего уже 8 дюймовъ было закрыто луною, на востокѣ стала обозначаться широкая полоса оранжеваго свѣта, какъ передъ закатомъ солнца, и все дѣлалось явственнѣе и явственнѣе помѣръ уменьшенія отръзка солнца. Самый отръзокъ въ 6 ч. 40 м., когда его осталось едва полныхъ 2 дюйма, принялъ сильный красный колоритъ, который увеличивался въ напряженіи съ каждымъ мгновениемъ; наконецъ, въ 6 ч. 49 м., когда въ отръзкѣ солнца оставалось всего около $\frac{3}{4}$ дюйма и когда свѣтъ, издаваемый имъ можно было почти безъ боли переносить простымъ глазомъ, цвѣтъ его сдѣлался ярко краснымъ, но лучи, пробивавшіеся изъ-подъ означенной выше тучи, не измѣняли своей безцвѣтности, равно какъ и мѣстность не носила на себѣ слѣдовъ этого освѣщенія краснымъ свѣтомъ. Я напрасно искалъ увидѣть дополненіе еще несовершенно закрытаго солнца луннаго круга, начала образованія вѣнца и перебѣганія тѣней, замѣченныхъ передъ наступленіемъ темноты въ 1842 году; но, или по облачному состоянію неба или по недостаточной силѣ моего телескопа, я не могъ видѣть ни этого, ни зазубринъ и перловъ, усматриваемыхъ на краю луны въ минуту окончательнаго закрытія ея солнца. Наконецъ, въ 6 ч. 52 м. 30 с. исчезъ послѣдній лучъ.

Свершилось, на мрачной Голгоѣ погасъ Свѣтигель земли лучезарный!

Яркое сіяніе, цвѣта самаго чистаго jaune de Naples, шириною въ 3 дюйма, окружило сѣрвато-пепельный, съ легкимъ синеватымъ отливомъ, кругъ луны, и было окаймлено свѣтлыми угловатыми фестонами, менѣе яркими, чѣмъ круговое сіяніе, но не отдѣлявшимися отъ нихъ никакимъ темнымъ кольцомъ. Свѣтъ сіянія не имѣлъ, повидимому, движенія, и единственная переменна, которую я могъ замѣтить въ немъ, была та, что съ нижней и правой стороны луннаго диска, казавшейся мнѣ въ телескопѣ, сверху и слева, т. е. въ томъ мѣстѣ, откуда долженъ былъ показаться первый лучъ, сіяніе скоро стало свѣтлѣе, и свѣтъ этотъ быстро возрасталъ до появленія перваго луча, съ которымъ немедленно исчезло и сіяніе. Тотчасъ послѣ совершеннаго закрытія солнца, оранжевая полоса, бывшая въ восточной части горизонта, широко прорѣзанная полоскою тѣни, перешла на сѣверную и южную часть его и ярко обозначилась тамъ; всѣ предметы освѣтились какимъ-то пепельнымъ, или вѣрнѣе, зелено-оливковымъ свѣтомъ, который былъ ярче свѣта перваго полудна сумерекъ, но который не обыкновенно своего колорита, при довольно сильномъ заревомъ освѣщеніи частей горизонта, гдѣ никогда именно не бываетъ заи, дѣйствовало глубоко и необычнымъ образомъ на душу, и собственное мое впечатлѣніе я ни съ чѣмъ другимъ не могу сравнить, какъ съ положеніемъ, предшествующимъ оживленію какого-нибудь великаго событія, долженствующаго имѣть глубокое вліяніе на жизнь. Звѣздъ никто изъ насъ не видѣлъ (*); вѣроятно, отъ тучъ, коими онѣ были закрыты, потому что огонь фонаря былъ ясно видѣнъ. Къ сожалѣнію, четное зрѣлище это не продолжалось и полныхъ 30 секундъ, и появленіе перваго луча было такъ неожиданно и такъ великолѣпно, что я, признаюсь, позабылъ замѣтить точное время,

когда это случилось. Вниманіе мое было приковано къ мгновенному исчезновенію сіянія, къ исчезновенію зареваго отблеска изъ сѣверѣ и югѣ и къ необычному способу освѣщенія мѣстности послѣ темноты, не съ одного края горизонта, какъ мы привыкли видѣть это съ колыбели, каждое утро, а сверху, изъ центра, расположеннаго хотя и не далеко отъ горизонта, однако видимо выше его; отъ этого свѣтъ разгонялъ здѣсь оливково-зеленоватый сумракъ полнаго затмѣнія, не гоня его передъ собою, какъ утромъ исчезаетъ темнота ночи, а кругами, какъ-будто бы свѣтлая лампа спускалась съ купола неба на землю. Этимъ собственно для насъ и окончились наблюденія, потому что скоро послѣ того солнце, котораго во все продолженіе полнаго затмѣнія мы видѣли только нижнюю часть, нѣсколько болѣе половины, едва высвободившись отъ луны на два или $1\frac{1}{2}$ дюйма, скрылось опять за тучами и уже, сколько мнѣ кажется, не показывалось до заката.

Движеніе ртути въ термометрѣ не представило ничего поразительнаго, особенно, если принять въ соображеніе, что минута полнаго затмѣнія приходилась въ эпоху дня, гдѣ температура воздуха сама собою довольно быстро понижается, тѣмъ не менѣе мы приводимъ здѣсь числа, записанныя Г. Ноодтомъ съ большимъ тщаніемъ.

5 ч. 20 м. — 19°, 0	6 ч. 15 м. — 17°, 5	
— 30 — — 18°, 0	— 20 — — 17°, 5	
— 40 — — 18°, 5	— 22 — — 17°, 0	
— 45 — — 18°, 0	— 24 — — 17°, 75	
— 50 — — 18°, 0	— 25 — — 16°, 5	
— 53 — — 17°, 75	— 28 — — 16°, 25	
6 00 — — 17°, 75	— 30 — — 16°, 25	
— 5 — — 18°, 0	— 32 — — 16°, 25	
— 10 — — 17°, 75	— 33 — — 16°, 25	
6 ч. 34 м. — 16°, 25	6 ч. 43 м. — 16°, 0	7 ч. 5 м. — 15°, 75
— 35 — — 16°, 25	— 44 — — 16°, 0	— 15 — — 15°, 0
— 36 — — 16°, 0	— 45 — — 15°, 0	
— 37 — — 16°, 0	— 47 — — 16°, 0	
— 38 — — 16°, 0	— 49 — — 15°, 75	
— 39 — — 16°, 0	— 51 — — 15°, 75	
— 40 — — 16°, 1	— 53 — — 15°, 0	
— 41 — — 16°, 0	— 55 — — 15°, 5	
— 42 — — 16°, 0	7 ч. 00 — — 15°, 75	

Слѣдая послѣдовательность этихъ чиселъ съ описаніемъ самаго хода затмѣнія, мы убѣдились, что неправильныя возвышенія температуры, или частныя наиболѣнія, соответствовали постоянно появленію солнца изъ-за тучъ, что могло имѣть вліяніе на показаніе термометра, помѣщеннаго на С. В. пожку сигнала и несовершенно защищеннаго отъ солнца, въ особенности въ верхнихъ частяхъ, и потому они не имѣютъ ничего необыкновеннаго. Второе, на что мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателя, состоитъ въ томъ, что наименьшія наступила нѣсколько секундъ послѣ окончанія полнаго затмѣнія, какъ этого и надобно было ожидать, но той же ночью, по которой сугубая наименьшая не совпадала съ минутою наиболѣнаго удаленія солнца отъ горизонта. Наконецъ, чтобы на первый случай, хотя приблизительно, опредѣлить, какую роль играло затмѣніе въ пониженіи термометра съ 19° на 15°, мы замѣтимъ, что изъ двухъ-лѣтнихъ часовыхъ наблюденій въ Тифлисѣ извѣстно, что отъ 5 ч. 20 м. до 7 ч. по теплотѣ температура въ июль падаетъ съ 22°, 57 R на 20°, 67, т. е. уменьшается на 1° 9 сѣмьдесятъ уже во всякомъ случаѣ эти 1° 9 тоже бы были не менѣе изъ 4° 0 разницы температуръ, замѣченныхъ во время затмѣнія, но и оставшая 2°, 1 не будутъ еще вполнѣ выказывать охлажденія, произведеннаго затмѣніемъ, потому что нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ открытомъ и высокимъ мѣстѣ, гдѣ мы были, температура послѣ наиболѣе измѣняется гораздо быстрѣе, чѣмъ въ сѣртой котловинѣ Тифлиса.

Замѣчанія Г. Баррера я занимающую изъ собственноручной записки, передаю мнѣ имъ; онъ говоритъ въ ней:

«Темнота далеко не равнялась темнотѣ ночи; скорѣе степень освѣщенія можетъ быть сравнена съ тою, которая господствуетъ за

часъ до восхода солнца. Такъ, можно было легко читать во все время полнаго затмѣнія известную notice Г. Араго объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ полное затмѣніе 8 июля 1842 года (*). Тѣмъ не менѣе уменьшеніе свѣта было таково, что изъ Каджоръ ясно видѣли свѣтъ стеариновой свѣчи горѣвшей у насъ въ фонарѣ. Пламя этой же свѣчи послужило мнѣ для изломѣнной оцѣнки, безъ пособія фотометрическихъ снарядовъ, отношенія между напряженіемъ тѣней, отбрасываемыхъ карандашомъ на листъ бѣлой бумаги, къ поверхности коей онъ былъ вертикаленъ, при освѣщеніи его свѣтомъ солнца и свѣтомъ фонаря, въ разстояніи двухъ англійскихъ дюймовъ отъ этого фонаря. Вотъ выводы изъ этихъ наблюденій нѣсколько до совершеннаго закрытія солнца луною и тотчасъ по открытіи его.

До закрытія:

- 1) Отръзокъ солнца рав. 2 дюйма; солнечная тѣнь карандаша сильнѣе тѣни его отъ свѣча.
- 2) Отр. солнца рав. $\frac{3}{4}$ дюйма; сол. тѣнь каранда. сильнѣе тѣни его отъ свѣча.
- 3) Отр. солнца рав. $\frac{1}{2}$ дюйма; сол. тѣнь каранда. нѣсколько сильнѣе тѣни его отъ свѣча.
- 4) Отр. солнца рав. $\frac{1}{4}$ дюйма; сол. тѣнь каранда. замѣтно слабѣе тѣни его отъ свѣча.

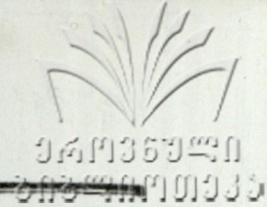
Послѣ открытія:

- 1) Отр. сол. рав. $\frac{1}{4}$ дюйма; солнечная тѣнь каранда. была слабѣе тѣни его отъ пламени свѣчи.
- 2) Отр. сол. рав. $\frac{1}{3}$ дюйма; солнечная тѣнь каранда. равилась тѣни его отъ пл. свѣча.
- 3) Отр. сол. рав. $1\frac{1}{3}$ дюйма; солнечная тѣнь карандаша была гораздо сильнѣе тѣни его отъ пл. свѣча.

«Впрочемъ, говорятъ Г. Барреръ въ заключеніи, ни одно изъ другихъ явленій свѣта, такъ живо поразившихъ наблюдателей полнаго затмѣнія 8 июля 1842 года, не повторилось нигдѣ. Такъ не было замѣчено ни волненія тѣней на землѣ и на стѣлахъ, ни свѣточесныхъ слѣдовъ, ни пятнышекъ различно окрашенныхъ, быстро сдѣлывавшихъ одно за другимъ, какъ бы гонясь одно за другимъ, ни наконецъ какого-либо существеннаго измѣненія въ обыкновенномъ цвѣтѣ различныхъ предметовъ. Къ этому отчетливому изложенію наблюденій, доставшихся на долю Г. Баррера, я считаю долгомъ присовокупить, что разница, которую несомнѣнно замѣтитъ въ предѣлахъ времени, когда тѣнь карандаша отъ пламени и отъ солнца сравнится въ степени напряженія, то закрытія солнца и послѣ открытія его, могла произойти либо отъ личной моей ошибки при оцѣнкѣ широты отръзка свѣча, либо отъ различія диаметровъ солнца, такъ какъ я говорилъ эти величинны Г. Барреру, смотря на солнце въ телескопъ, либо отъ неяркости впечатлѣнія, производимаго на глазъ послѣднимъ лучамъ солнца до закрытія и первыми послѣ открытія этого свѣтила. Въ заключеніи, я скажу нѣсколько словъ о впечатлѣніи, которое явленіе это произвело на людей разныхъ возрастовъ и на разныхъ жилищныхъ; но прежде того не могу не выразить вамъ сожалѣнія, что пріятна вѣстанія Кавказа мѣшаютъ вамъ передать нашимъ читателямъ снимки съ трехъ прекрасныхъ рисунковъ разныхъ фазъ затмѣнія, съ тѣми-же явленіемъ Гагаринскимъ; изъ нихъ первый представляетъ образованіе лучеваго сіянія вверху солнца, покрытымъ легкими облаками; второй — солнечный дискъ, закрытый на 2 дюйма и третій, наконецъ — первый мигъ

(*). Прибавимъ, что докторъ Ноодтъ свободно видѣлъ дѣленіе на градъ термометра, а супруга его безъ малѣйшаго напряженія различала положеніе часовой минутной и секундной стрѣлки на циферблатѣ, безъ пособія какого бы то ни было искусственнаго освѣщенія.

(*) Въ Тифлисѣ видѣли нѣсколько звѣздъ.



полнаго затмѣнія, потому-что, безъ сомнѣнія, краспорѣчивые рисунки эти лучше бы передали вашимъ читателямъ, не видавшимъ затмѣнія, поразительный характеръ этого явления, чѣмъ слабое мое описаніе; впрочемъ, я надѣюсь, что многіе изъ тифлискихъ читателей Кавказа увидятъ эти прекрасныя рисунки либо въ одномъ изъ засѣданій нашего Отдѣла Географическаго Общества, либо у автора ихъ, котораго благосклонная готовность дѣлиться своими трудами со всѣми принимающими въ нихъ просвѣщенное участіе, всѣмъ давно извѣстна.

Впечатлѣнія, произведенныя полнымъ затмѣніемъ на разныхъ зрителяхъ этого явленія, были весьма различны. Замѣчательно, что грудной ребенокъ, смотрѣвшій на затмѣніе съ рукъ своей кормилицы, нисколько не былъ нисколько озабоченъ быстрымъ уменьшеніемъ свѣта, но смѣялся и дулъ на луну, какъ бы желая слуть ее съ солнца; тѣмъ же менѣе исчезновеніе послѣдняго луча произвело и на него нѣсколько недріятное, впечатлѣніе, которое тѣмъ сдѣлалось замѣтнѣе, что онъ громкимъ радостнымъ кликомъ встрѣтилъ первый солнечный лучъ, блеснувшій послѣ затмѣнія. На дѣвцахъ института также можно было замѣтить силу впечатлѣнія, произведеннаго этимъ явленіемъ; одна изъ нихъ не могла удержаться отъ слезъ; всѣ же другія, въ минуту полнаго затмѣнія, невольно сблизились и образовали тѣсную кучу. Впечатлѣнія взрослыхъ людей были также различны, какъ различна вообще нравственная восприимчивость ихъ, степень приготовленія къ этому явленію и вниманіе, съ которымъ они могли слѣдить за развитіемъ его. Вообще же нужно замѣтить, что простомудренны, не знавшіе навѣрно, когда будетъ затмѣніе, приняли уменьшеніе свѣта просто за наступленіе вечера, и гораздо болѣе удивились скорому возврату свѣта, чѣмъ быстрому его исчезновенію; такъ прислужавшія институту, занятыя накрываніемъ столовъ для ужина, громко стали требовать свѣчей, и сторожъ, на котораго посылались неожиданныя эти требованія, вѣроятно, человекъ, мало плѣненный прелестями юга и его климата, замѣтилъ съ досадою: ну ужъ сторонка, чего-то тутъ не бываетъ, и попомни мое слово, это теперь часто будетъ случаться. На лошадей полное затмѣніе также мало имѣло вліянія; коровы болѣе испугались его, и частыми прыжками и бросаніемъ во всѣ стороны свидѣтельствовали о своемъ безпокойствѣ; надъ птицами мнѣ не удалось сдѣлать никакого наблюденія, но муравьи нисколько не смутнились и спокойно продолжали оканчивать свою вечернюю работу.

Н. Ханьковъ.

ны, или мѣста, занимаемаго на земномъ шарѣ; отъ физическаго положенія края или возвышенности его надъ поверхностію моря и отъ топографическаго положенія мѣста, т. е. окружающихъ его горъ, дѣсовъ, морей, рѣкъ, болотъ и другихъ предметовъ мѣстности. Для опредѣленія этихъ трехъ важныхъ условій климата въ Закавказскомъ Краѣ и на Кавказской линіи, Правительство наше сдѣлао много, особенно въ послѣднія шесть лѣтъ: оно пожертвовало значительнымъ капиталомъ для геодезическихъ и барометрическихъ работъ и на устройство метеорологическихъ станцій и постоянно поощряло труды ученыхъ: Паррота, Савича, Гозіуна, Абиха, Ходзько и Ханькова, занимавшихся съ такимъ усиліемъ общепользовнымъ дѣломъ.

Пути Сообщенія.

Для скорого, удобнаго и выгоднаго сбыта произведеній Сельскаго Хозяйства, а слѣдовательно и для развитія всѣхъ отраслей промышленности, хорошо устроенныя пути сообщенія составляютъ существенную и едва ли не первѣйшую потребность въ краѣ и особенно въ странѣ гористой; но исполненіе этого чрезвычайно-важнаго дѣла, требуя большаго усилія и огромныхъ издержекъ, не можетъ быть совершено въ короткое время. Проложеніе дорогъ въ горахъ, гдѣ природа положила такъ много труднопреодолимыхъ препятствій, вынуждаетъ прибѣгать къ дорогимъ каменнымъ работамъ; часто необходимо бываетъ разрывать порохомъ скалы, пробивать тоннели, укрѣплять сосѣдніе къ дорогамъ берега повиданному ничтожныхъ горныхъ потоковъ, но опасныхъ при первомъ сильномъ дождѣ, и обезпечивать, если возможно, дорогу отъ страшныхъ заваловъ снѣга зимою. Едва дорога бываетъ окончена, она уже нуждается въ постоянномъ ремонтірованіи: дожди и тающіе снѣга размываютъ насыпи, засоряютъ канавы; а примыкающіе къ дорогѣ скаты горъ, состоя изъ породъ камней, легко разрушающихся, засыпаютъ дорогу, которая сверхъ сего много портится отъ неравнобѣрнаго хода колесъ экипажей, повозокъ, арбъ и еще болѣе отъ прохода вьючнаго скота и особенно верблюдовъ. Устройство вольныхъ сообщеній встрѣчаетъ также много мѣстныхъ затрудненій. Однако всѣ эти природныя препятствія и неизбежныя значительныя жертвованія не могли остановить твердыхъ и рѣшительныхъ мѣръ Правительства, пекущагося о благосостояніи жителей края.

Исчисливъ всѣ предпріятія, совершенныя съ 1843 по 1850 годъ включительно, для устройства путей сообщенія.

Главное сообщеніе, Военно-грузинская дорога, соединяющая Кавказъ съ Россіею, значительно улучшена, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно переделана, и открыто сообщеніе по такъ-называемому Гудмакарскому ущелью, въ обходъ затруднительнаго перевала черезъ Крестовую и Гудъ горы; по этому новому сообщенію слѣдуютъ, когда на Крестовой горѣ не бываетъ проѣздовъ отъ большихъ снѣговъ.

Сверхъ сего приступлено въ 1848 году къ устройству новой дороги черезъ Кавказскій хребетъ по лично-указанному направленію Намѣстникомъ черезъ Осетинскія горы. Князь Михаилъ Семеновичъ участвовалъ въ 1804 году подъ начальствомъ Князя Цицианова въ зимнемъ походѣ въ Осетию; еще тогда познакомился съ этою страной и теперь, когда представилась необходимость провести новую дорогу черезъ хребетъ, Его Сіятельство вспомнилъ мѣстность въ Осетіи, возможную для проложенія дороги и приказалъ въ 1847 году сдѣлать рекогносцировку, которая совершенно оправдала мысль Намѣстника, и по этому работѣ начались. Дорога будетъ протѣкаетъ на 132 версты, отъ селенія Цхиввалъ, на границѣ Карталинн, до станицы Ардонъ, на Кабардинской плоскости, не касаясь ни Казбека, ни Кайшаура. Дорога эта уже окончена до подъема на перевалъ черезъ Кавказскій хребетъ.

Въ 1848 году приступлено къ устройству дороги отъ Ардонской станицы по Алагирскому и Салонскому ущельямъ до Цейскаго ущелья, для сообщенія съ открытыми тамъ серебро-свинцовыми рудниками. Дорога эта имѣетъ всего протяженія около 60 верствъ; въ настоящее время по ней устроено мѣстами повозочное, мѣстами вьючное сообщеніе; послѣднее постепенно обращается въ повозочное ушрещеніемъ дороги.

Въ 1850 году приступлено къ устройству новой дороги между Гаргарейскою и Квирильскою станціями, черезъ сел. Улевы, имѣющей всего протяженія около 85 верствъ. Дорога эта прокладывается для избѣжанія части имеретинской дороги, нынѣ существующей между Сурамскою и Квирильскою станціями, весьма неудобной по причинѣ гористой мѣстности, снѣжныхъ обваловъ съ Сурамской горы и глинистой, легко-растворяемой почвы. Въ теченіи 1850 года новая дорога разработана шириною отъ 2 до 3-хъ саж. на протяженіи около 2¹/₂ верствъ.

Для избѣжанія трудной и опасной переправы черезъ рѣчки Ксанку и Млаху въ г. Гори, предполагается построить черезъ р. Куру два моста, одинъ въ самомъ городѣ Гори, а другой выше устья р. Млахы, и почтовой тракту перевести съ дѣлаго на правый берегъ Куры; для чего устроитъ новую дорогу отъ Мхетскаго каменнаго моста по правому берегу р. Куры до г. Гори на протяженіи около 15 верствъ и далѣе до моста, выше Гори, а оттуда до соединенія съ теперь существующею дорогою, на протяженіи около 20 верствъ. Всѣ нужныя изысканія для проложенія этой дороги уже произведены и къ разработкѣ оной предполагается приступить въ настоящемъ 1851 году.

(Продолж. будетъ).

ПРИБЪХАЛИ: Юня 18 го изъ Кахетіи, Полковникъ Колюбакинъ, изъ Ахалцыха, Титулярный Совѣтникъ Фурдуревъ. 18-го изъ С. Петербурга, Полковникъ Рязовъ, изъ Варшавы, отставной Поручикъ Доруховскій, изъ Казанскихъ Подпоручикъ Айвазовъ.

**ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ
НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО**

для развитія Сельскаго Хозяйства, съ 1845 по 1850-й годъ.
(Продолженіе).

Матеріалы для изслѣдованія климата.
Сельскій хозяинъ, для успѣха своихъ трудовъ и пожертвованій, обязанъ всѣ земледѣльскія предпріятія соотносить съ условіями климата, который опредѣляется количествомъ атмосферной теплоты и влажности, а эти дѣтели природы зависятъ отъ географическаго или геодезическаго положенія стра-

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смочъ.						
7 утра.	+16.4	+14.6	0.81	574.39	С.З. сл.	Пас. и мелк. дожд.	+15.7	16-го Юля.
12 полд.	22.9	16.1	0.45	574.24	С.З. оч. сл.	Об. раз. перист.		
4 попол.	26.1	16.2	0.31	573.36	Ю.В. оч. сл.	Обл. мѣстн.		
9 веч.	21.4	14.6	0.43	573.78	Тихо.	Обл. разс.		
7 утра.	+20.4	+14.2	0.46	574.62	З. оч. сл.	Обл. мѣст.	+15.6	17-го Юля.
12 полд.	26.6	16.0	0.27	574.35	Ю. В. —	Ясно.		
4 попол.	28.0	16.2	0.22	573.80	—	Обл. мѣстн.		
9 веч.	22.5	15.0	0.42	574.42	—	Ясно.		
7 утра.	+21.0	+14.6	0.45	575.39	С.З. оч. сл.	Ясно	+15.2	18-го Юля.
12 полд.	26.8	16.5	0.29	574.52	Ю. В. —	Обл. нагар. и мгл.		
4 попол.	27.9	15.6	0.21	573.51	—	Ясно и мгл.		
9 веч.	21.2	14.6	0.44	573.89	Тихо.	Ясно и мгл.		

Прим.: 16-го числа: въ 3 ч. до 3 ч. 12 м. утра накр. д.; съ 4 ч. 10 м. до 4 ч. 18 м. утра накр. дожд.; съ 5 ч. 45 м. до 6 ч. 4 м. утра накр. д.; съ 6 ч. 4 м. до 7 ч. 44 м. утра шелъ мел. д.; съ 7 ч. 44 м. до 8 ч. 30 м. утра накр. д.; въ 10 ч. 57 м. вечера накр. д.; — Количество выпавшаго дождя 0,04 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 20 Юля 1851. Исправляющій должность Цензора Г. Сюбилъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Славидкинъ.